

Татьяна Нечипоренко

**Внеклассная
работа
по литературе.
Сценарии**

5—11 кл.

Татьяна Нечипоренко

**Внеклассная работа
по литературе. Сценарии. 5—11 кл.**

«Издательские решения»

Нечипоренко Т. И.

Внеклассная работа по литературе. Сценарии. 5—11 кл. /
Т. И. Нечипоренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967904-8

Нашим ученикам в школе нестерпимо скучно. Мы, взрослые, в силу привычки, не замечаем монотонности наших будней, а детям катастрофически не хватает ярких красок и событий — праздника и настоящей, а не имитационной деятельности. Пусть наше общее педагогическое кредо будет таким: в жизни всегда есть место празднику! Подвигов с нас хватит. И благодаря общим усилиям школьные будни перестанут быть серыми...

ISBN 978-5-44-967904-8

© Нечипоренко Т. И.
© Издательские решения

Содержание

ПЕСНЯ СОЛДАТА И ГОРОЖАН	11
G7 C E7/H	28
E7 G6/H	29
Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а	34
Задание №2	38
Задание №3	39
Задание №4	40
Задание №6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Внеклассная работа по литературе. Сценарии 5—11 кл.

Татьяна Игоревна Нечипоренко

© Татьяна Игоревна Нечипоренко, 2019

ISBN 978-5-4496-7904-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. **Литературный праздник для учащихся 5—7 классов** «Волшебная страна датского кудесника» (по мотивам сказок Г. Х. Андерсена)
2. **Литературный КВН для пятых классов** (по книге Татьяны Александровой «Кузька»)
3. **Бал – маскарад. Театрализованный праздник для старшеклассников** (сценарий написан по мотивам пьес Е. Шварца и Г. Горина)
4. **Пушкинский Бал** (праздничный вечер для учащихся старших классов)
5. **«Что в имени тебе моём?..»** (Литературный праздник для учащихся восьмого класса)
6. **«Не дал мне бог дара слепости...»** Литературно-музыкальный спектакль, посвященный творчеству Марины Цветаевой
7. **Фестиваль детского творчества «Флюм-пам-пам!»** (для учащихся 5—7 классов – настоящих любителей поэзии А. Усачева)
8. **Литературно – музыкальный салон «Танцующий бриллиант или ожившее вдохновение...»** (посвящается жизни и творчеству великой русской балерины Анны Павловой)
9. **Литературно-краеведческая игра «По улицам родного города»** (для учащихся восьмых классов)
10. **Заседание дискуссионного клуба.** Тема дискуссии: «Фильм «Дура»: плохая мелодрама для тётушек среднего возраста или высокое искусство, подлинная трагикомедия?»
11. **Заседание дискуссионного клуба.** «Круглый стол» на тему: «Фильм Ролана Быкова „Чучело“: комплекс тотальной полноценности обывателя перед личностью»
12. **Музыкально- литературная гостиная «Ах, были б помыслы чисты...»** (вечер посвящен творчеству Булата Шалвовича Окуджавы)
13. **«Мне есть что спеть, представ перед Всевышним...»** Литературно – музыкальный вечер, посвященный творчеству Владимира Высоцкого.
14. **Презентация литературно – художественного альманаха «От первого лица»** (школа 195, г. Новосибирск)
15. **«Что? Где? Когда?»** (игра для учащихся 9 класса по роману Пушкина «Евгений Онегин»)
16. **Экскурсия «Театральное закулисье».** Интеллектуальная игра «по следам» этой экскурсии.
17. **«Рифмы, милые мои, баловни, гордячки...»** (литературная игра для 5—7 классов)

18. **Школьный театральный фестиваль А. Экзюпери «Маленький принц»** (выступление «семейных» театров)

19. Заседание научного кружка. **Литература и живопись. Даниил Хармс и основные тенденции развития европейской живописи первой половины XX века.**

20. Заседание научного кружка. **Литература и живопись. Цветопись Марины Цветаевой**

21. **Восточная сказка.** Лирический спектакль по мотивам восточной поэзии

Литературный праздник для учащихся 5—7 классов

«Волшебная страна датского кудесника»

(по мотивам сказок Г. Х. Андерсена)

Мероприятие обязательно проходит в актовом зале школы – это даёт возможность использовать для показа инсценированных фрагментов сказок сцену. Вообще, театральность – обязательное условие предлагаемого праздника. На заднике – большой экран, на котором демонстрируются отрывки из фильмов (об Андерсене или поставленных по его произведениям). Во время интеллектуальной игры на экране высвечиваются вопросы, предлагаемые для обсуждения.

Занавес, стены в зале увешаны высказываниями из сказок Андерсена, иллюстрациями к его произведениям, стенными газетами, посвящёнными его творчеству

Звучит лирическая сказочная мелодия. На сцену с микрофоном выходит Ведущий (лучше, если его роль будет играть старшеклассник). Он становится у левого края сцены.

Ведущий. Сказки Ганса Христиана Андерсена знают все. И маленькую отважную девочку Герду, не испугавшуюся Снежной королевы, и нежную Элизу, исколовшую все пальцы крапивой, пока она шила волшебные рубашки для братьев-лебедей... Все помнят, что в сказках этого человека из поленьев могут расцвести розы. А вещи у него по ночам разговаривают и рассказывают свои чудесные истории о любви, разочарованиях и надеждах...

Но что мы знаем о самом этом сказочнике, кроме того, что он жил два века назад в Дании? Почти ничего. К сожалению, такова, наверное, судьба большинства авторов самых любимых детских книг. Они живут с нами рядом всё детство, мы настолько к ним привыкаем, что даже не интересуемся, а каким же был наш любимый писатель? Был ли счастлив тот, кто подарил нам столько счастливых минут?

Увы, чудес не бывает, и не вернуться ему в мир ни в сундуке-самолете, ни в семимильных сапогах. Отчего-то очень грустно от этих строк и хочется хоть немного узнать о Великом Сказочнике...

На правый край сцены выходит другой старшеклассник, играющий роль Сказочника. На экране высвечивается картина старого европейского городка.

Сказочник. В 1805 году в небольшом датском городке Оденсе в бедной каморке жила молодая пара – муж и жена, бесконечно любившие друг друга: молодой двадцатилетний башмачник, богато одаренная поэтическая натура, и его жена, несколькими годами старше, не знающая ни жизни, ни света, но с редким сердцем. Только недавно вышедший в мастера, муж своими руками сколотил всю обстановку сапожной мастерской и даже кровать. На этой кровати 2 апреля 1805 года и появился маленький, орущий комочек – я, Ганс-Христиан Андерсен. Я рос единственным и потому балованным ребенком; часто мне приходилось выслушивать от матери, какой я счастливый, мне-то ведь живется куда лучше, чем жилось в детстве ей

самой: ну, прямо настоящий графский сынок! – говорила она. Её саму, когда она была маленькой, выгоняли из дому, просить милостыню. Она никак не могла решиться и целые дни просиживала под мостом, у реки. Слушая ее рассказы об этом, я заливался горячими слезами».

Ведущий. Заветной мечтой башмачника было жить в маленьком доме с палисадником и розовыми кустами. Но мечте этой не суждено было исполниться! От физического перенапряжения – он так желал, чтобы семья его ни в чем не нуждалась! – отец Ганса-Христиана заболел и скоропостижно умер. Матери, для того, чтобы содержать сына, пришлось искать поденную работу. Она зарабатывала стиркой белья. А худой долговязый мальчуган с огромными голубыми глазами и неистощимой фантазией целыми днями сидел дома. Он забивался в уголок и разыгрывал представления в своем домашнем кукольном театре, который ему смастерил покойный отец. Пьесы для своего театра он сочинял сам!

На экране высвечивается картина убогого жилья. На край сцены выходит худенький мальчик, он читает стихи Андерсена. («Умиравшее дитя», 1825, перевод В. С. Лихачев)

Чтец. Как устал я, мама, если бы ты знала!

Сладко я уснул бы на груди твоей...

Ты не будешь плакать? Обещай сначала,

Чтоб слезою щечки не обжечь моей.

Здесь такая стужа, ветер воет где-то...

Но зато как славно, как тепло во сне!

Чуть закрою глазки – света сколько, света,

И гурьбой слетают ангелы ко мне.

Ты их видишь?... Мама, музыка над нами!

Слышишь? Ах, как чудно!.. Вот он, мама, вот,

У кроватки – ангел с белыми крылами...

Боженька ведь крылья ангелам дает?..

Все цветные круги... Это осыпает

Нас цветами ангел: мамочка, взгляни!

А у деток разве крыльев не бывает?

Или уж в могилке вырастут они?

Показывается небольшой фрагмент фильма Э. Рязанова «Жизнь без любви» – фрагмент о тяжёлом детстве Андерсена.

Сказочник. Я едва мог правильно написать хоть одно слово. Уроков я дома никогда не готовил – учил их кое-как по дороге в школу. Часто уносился мечтами Бог весть куда, и мне порядком доставалось за это от учителя. Очень любил я рассказывать другим мальчикам

удивительные истории, в которых главным действующим лицом, являлся, конечно, я сам. Меня часто за это поднимали на смех.

Ведущий. Горькое признание! Городок был мал, все быстро становилось известным. Когда Ганс возвращался из школы, за ним следом бежали мальчишки и, дразнясь, кричали: «Вон, бежит сочинитель комедий!» Добежав до дому, Ганс забивался в угол, часами плакал и молился Богу...

Чтец. Зажигают на елке нарядной огни,

А за дверью заветною дети толпятся

И смеются, и к скважине шумно теснятся...

О, как бьются сердца, как блаженны они!

Их отцы также счастливы нынче и юны...

Только я... О, зачем вас, уснувшие струны,

Пробуждать! Ведь на радость беспечную их

Я в замерзшие окна могу любоваться:

Подышу на стекло – и начнут расплавляться

Ледяные узоры цветов ледяных.

О, безгрешное детство! О, юность святая!

О, надежд легкокрылых смеющийся рой!

Всюду радость, – лишь я, о былом вспоминая,

Поникаю усталой своей головой.

Я один – в дни ль веселья, в годину ль ненастья;

Вечный сумрак в душевной моей глубине.

«Он не знал никогда бесконечного счастья

Разделенной любви»... – говорят обо мне.

Да, мне сладкие грезы солгали, как сказки!

Я был беден и молод, а годы все шли...

И увидел я розу – волшебные краски

Мне блеснули в глаза... и надежду зажгли.

Все пред нею я жаждал излить, ослепленный,

Все, что звездам шептал я в час ночи бессонной...

Но другой подошел и сорвал мой цветок,

Ведущий. Ганс Кристиан был долговязым подростком с удлинёнными и тонкими конечностями, шеей и таким же длинным носом, как Гадкий Утёнок. Но благодаря его приятному голосу и его просьбам, а также из жалости, он был принят в Королевский театр, где играл второстепенные роли. Потом его задействовали всё меньше и меньше, а когда началась возрастная ломка голоса, он и вовсе был уволен.

Сказочник. Но я тем временем сочинил пьесу и написал письмо королю, убедив дать деньги на её издание. Книга была напечатана, но никто её не покупал, и она пошла на обёртку.

Ведущий. Правда, Андерсен не терял надежды и понёс свою книгу в театр, чтобы по пьесе был поставлен спектакль. Ему было отказано с формулировкой «ввиду полного отсутствия опыта у автора». Но зато ему предложили учиться. Посочувствовавшие бедному и чувствительному мальчику люди ходатайствовали перед королём Дании Фредериком VI, который разрешил учиться в школе за счёт казны. Это означало, что больше не нужно будет думать о куске хлеба.

Сказочник. Ученики в школе были на 6 лет меня младше. Это была самая мрачная пора моей жизни, и до конца жизни я видел ректора этой школы в кошмарных снах. И до жизни я делал на письме множество грамматических ошибок, потому что так и не одолел грамоты.

Показывается фрагмент из фильма, где над Андерсеном смеются все окружающие.

Ведущий. Очень трудно в сложной биографии Андерсена отыскать тот момент, когда он начал писать сказки. Достоверно известно одно: это было уже в зрелом возрасте.

Сказочник. Но уже первые сказки принесли мне славу Величайшего Поэта. Маленькие выпуски – брошюры сказок зачитывались до дыр, издания с картинками раскупались в пять минут, стихи и песенки из этих сказок заучивались детьми наизусть. А критики смеялись!

Ведущий. Один непревзойденный переводчик Андерсена писал: «Воображение у него – совсем детское. Потому его картины так легки и доступны. Это волшебный фонарь поэзии. Все, чего бы он не коснулся, оживает перед его глазами. Дети любят играть разными обломками деревяшек, лоскутками материи, черепками, кусочками камней... У Андерсена то же самое:

заборный кол, две грязные тряпки, заржавелая штопальная игла... Картины Андерсена так обаятельны, что часто производят впечатление волшебных сновидений.

Сказочник. Моё воображение было настолько сильным и необычным, что иногда меня с недоумением называли колдуном и ясновидцем: посмотрев раза два на человека, я мог многое рассказать о нем, будучи с ним совершенно незнаком. Однажды в одном ночном путешествии с тремя девушками я предсказал судьбу. Самое странное то, что все мои предсказания имели реальную почву и сбылись! Девушки были потрясены встречей и на всю жизнь сохранили о нем самые благоговейные воспоминания!

Учащимися театральной студии показывается фрагмент музыкальной пьесы «Огниво» (сценарий Горковенко).

ОЛЕ-ЛУКОЙЕ. Разбогател Солдат. Жил он теперь куда как весело: ходил в театры, выезжал на прогулки в королевский сад и много денег раздавал беднякам, и хорошо делал – ведь он по себе знал, каково сидеть без гроша в кармане.

Трактир. Танцуют, входит Солдат. За ним несколько пар.

ПЕСНЯ СОЛДАТА И ГОРОЖАН

Эй, подходи, честной народ.
Всех угостить я рад.
Пусть каждый вдоволь ест и пьет.
Ты – золото, Солдат!
Я цену голода узнал,
Бродил я без гроша.
Трактирщик, каждому бокал!
Богатая душа!

ПЕРВЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ. Эй, Солдат, а самого главного ты не можешь увидеть и купить за свои деньги!

СОЛДАТ. Чего же это я не могу?

ВТОРОЙ ПОСЕТИТЕЛЬ. Увидеть принцессу, дочь нашего Короля. Она такая красавица!

СОЛДАТ. А как бы ее повидать?

ТРЕТИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ. Ее совсем нельзя повидать. Живет она в большом замке, а вокруг столько стен да башен! Никто, кроме Короля, не смеет бывать у нее.

СОЛДАТ. Почему?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ. Потому что было гаданье, будто дочь его выйдет замуж за простого солдата, а это Королю не по вкусу.

СОЛДАТ. За дружбу поднимаю тост! Ура друзьям!

ВСЕ. Виват! Как он общителен и прост
Ты золото, Солдат!

ДЕВУШКИ. Мы до утра плясать хотим,
Наш дорогой Солдат!

СОЛДАТ. Я угощаю, я плачу!
Нет денег, виноват...
Друзья, кто в долг мне даст монет?
Я не забуду век!

ВСЕ. Водить с ним дружбу смысла нет:
Пустой он человек!\

Все покидают солдата. Он, огорченный, следует за Оле-Лукойе. Тем временем в замке взаперти тоскует Принцесса.

ПРИНЦЕССА. Как я несчастна. Я только во сне вижу своего любимого солдата.

Романс принцессы

Скучно в замке высоком
Все сидеть под замком,
Лишь на звезды из окон
Глядеть вечерком.
Неужели в неволе
Все принцессы сидят?
Уж скорее бы, что ли,
Взял замуж солдат.

Припев. Ах, каков солдат мой мой с виду!
Он красив и он усат!
Он не даст меня в обиду.
Поцелуй меня, солдат.

Нет, пора бы на раны
Перестать сыпать соль.
Ведь удвоил охрану
У башни король.
И у спальни их трое,
А на лестнице взвод.
Я окошко открою,
А вдруг повезет?

Припев. Ах, каков солдат мой с виду!
Он красив и он усат!
Он не даст меня в обиду.
Поцелуй меня, солдат!

Сказочник. Был он и в Сирии, и в Египте, и в Малой Азии. За пределами Дании его популярность достигала небывалых высот... О его популярности ходили легенды. Говорят, однажды, путешествуя по Швейцарии, Андерсен, в вечной своей рассеянности, оставил в гостинице трость, которой очень дорожил. Огорченный, он попросил передать знакомому, который жил в той же гостинице и уезжал через несколько дней, чтобы тот прихватил трость с собой. Каково же было удивление писателя, когда, уже добравшись до Лондона, он услышал незнакомый голос: «Трость для господина Андерсена!» Оказалось, что она следовала за писателем весь его путь. Хотя в те времена и слухом не слыхивали о телевидении, Андерсена знали в лицо и передавали трость в том направлении, куда он уехал.

Ведущий. А сейчас мы проверим, насколько сказки Андерсена популярны у нас, насколько их знают наши школьники.

Литературная интеллектуальная игра

Сидящие в зале ребята рассаживаются по командам за приготовленные заранее столы. Команды удобнее всего делить по классам. Игра протекает в форме обычной интеллектуальной игры: каждая команда в течение минуты пишет ответ и приносит его жюри.

1 раунд (каждый вопрос – 1 балл)

Показывается предмет – команде нужно назвать сказку, в которой он упоминается.

- зонтик («Оле-Лукойе»).
- большие ножницы («Голый король»)
- скорлупка грецкого ореха («Дюймовочка»)
- горошина («Принцесса на горошине»)
- газетный кораблик («Стойкий оловянный солдатик»)
- мешочек гречневой крупы («Огниво»)
- игла («Штопальная игла»)

2 раунд (каждый вопрос – 2 балла)

Назвать сказки Андерсена, из которых будут прочитаны отрывки. Читает Сказочник.

– ... Он приобрёл очень много друзей. Все они называли его славным малым, настоящим кавалером, а ему это очень нравилось. Так он всё тратил да тратил своё золото, а вновь-то было взять неоткуда, и осталось у него в конце концов всего-навсего две денежки! ...И никто из друзей больше не навещал его... («Огниво»);

– ...На могиле у отца принца вырос розовый куст несказанной красоты; цвёл он только раз в пять лет, и распускалась на нём всего одна – единственная роза. Зато она разливала такой сладкий аромат, что, впивая его, можно было забыть все свои горести и заботы. («Свинопас»)

– ...В самой чашечке цветка сидел маленький человечек, беленький и прозрачный, точно хрустальный. На голове у него сияла корона, за плечами развевались блестящие крылышки. («Дюймовочка»).

– ...Хорошо наслаждение! – воскликнула курица.– Ну, конечно, ты совсем рехнулся! Спроси кота, он умнее всех, кого я знаю, нравится ли ему плавать и нырять? О себе самой я и не говорю. Спроси, наконец, у нашей хозяйки. По-твоему, и ей хочется плавать и нырять? («Гадкий утёнок»)

3 раунд (каждый вопрос – 3 балла)

– Сказка «Домовенок у лавочника». Во время пожара лавочник прячет ценные бумаги, его жена – серьги, служанка – шаль. Что в это время прячет в свою красную шапочку Домовой? (Книжку студента со стихами.)

– Сказка «Штопальная игла». Как назывались в ней «урождённые пальцы»? (Толстяк, Блюдолиз, Долговязый, Златоперст и Пер- музыкант.)

– В какой сказке на театре висела вывеска «Суп из хрена и фаршированной капусты», а на высшем учебном заведении – «Тут дети приучаются к бутылочке»? («О том, как буря перевесила вывески».)

– В какой сказке утверждается, что «жизнь возможна только на луне, а на земле воздух слишком плотный – разумное лунное создание не могло бы им дышать»? («Калоши счастья»)

– В какой сказке есть удивительный герой – «козлоногий обер-унтер-генерал- капитан-сержант»? («Пастушка и трубочист»)

4 раунд (каждое имя или название – 1 балл)

– Необходимо вспомнить как можно больше имён, употреблённых в сказках Андерсена. Назвать сказку. (Августин – «Свинопас», Элиза – «Дикие лебеди», Клаус – «Большой Клаус и маленький Клаус», Дриада и советник юстиции Кнап – «Калоши счастья», Мария, Нильс, Петер и Ганс-Христиан – «Бузинная тётушка»).

– В какой сказке «заплесневелый хлеб, кожа от окорока, сальные свечи и колбаса» представлены как самые настоящие деликатесы? (в сказке «Суп из колбасной палочки» очень радуют пожилую мышь).

– Попробуйте вспомнить какие-нибудь географические названия, названия улиц и площадей из сказки «Калоши счастья» (Копенгаген, Восточная улица, Новая королевская площадь, Дворцовая площадь, Христианова гавань, Дворец Розенборг, Малая торговая улица, улица Каннике, Швейцария и др.)

5 раунд (творческий – до 5 баллов)

Ведущий. Андерсен довел до виртуозности умение сочетать два плана – волшебный и житейский. Великий сказочник умел в тусклой обыденности окружающих нас предметов открыть чудесное, извлечь поэтический смысл из какой-нибудь штопальной иглы или старого крахмального воротничка. Каждая из команд получит сейчас одинаковый набор самых обыкновенных вещей. Попробуйте придумать волшебную сказку об одном из этих предметов, ведь вы все читали Андерсена и знаете, как это делается.

В шкатулочке каждая команда получает монетку, пуговицу, варежку и записную книжку. Время на задание – 10 минут.

Подводятся итоги литературной игры. Объявляются победители и вручаются призы.

Сказочник. Я всегда верил, что количество зубов во рту влияет на творчество. Возможно, так оно и есть.

Ведущий. В январе 1873 года Ханс Христиан потерял последний зуб и тут же перестал сочинять. «Волшебные истории больше не приходят ко мне. Я остался совершенно один», – записал он в дневнике. Если бы Андерсен увидел свои похороны, состоявшиеся 8 августа 1875 года, он испытал бы, вероятно, некоторое удовлетворение. Так грустно шутили его друзья. «Казалось, в тот день жителям Копенгагена нечего было делать, кроме как хоронить Ханса Христиана Андерсена», – писал очевидец. В Дании был объявлен национальный траур.

Сказочник. Но я и мои герои по-прежнему приходим к вам, ребята. Мы тихонько прокрадываемся в комнату и навеваем вам волшебные сны. Нужно только в это верить.

Используемая литература

Г.-Х. Андерсен «Сказка моей жизни» Перевод А. и П. Ганзен при участии О. Рождественского. Журнал «Ровесник». No 4. 1991 год.

К. Г. Паустовский Великий Сказочник. Предисловие к изданию сказок Г.-Х. Андерсена. А-Ата. Изд-во «Жазушы.» 1983 год.

Брокгауз, Ефрон. Биографии. Т.1. Андерсен. Стр. 298—99.
Дата публикации

Брауде, Л. Ю. Ханс Кристиан Андерсен: кн. для учащихся / Л. Ю. Брауде; худож. Р. Ж. Авотин. – М.: Просвещение, 1987. – 143 с

Вайль, П. Сказки народов севера: Копенгаген – Андерсен, Осло – Мунк / П. Вайль // Иностранная литература. – 1997. – N 12. – С. 215—229.
Андерсеновские места Копенгагена, литературная судьба сказочника.

Кокорин, А. В. В стране великого сказочника / А. В. Кокорин. – М.: Сов. художник, 1988. – 138 с.

Майхнер, Ф. Гадкий утёнок: история жизни сказочника Ханса Христиана Андерсена / Ф. Майхнер; сокр. пер. с нем. Т. Путинцевой; рис. А. Антокольского. – М.: Дет. лит., 1967. – 127 с.

Паустовский К. Г. Сказочник (Христиан Андерсен): [очерк] // Паустовский К. Г. Золотая роза. Избранное: проза. – М., 2003.

Трофимов, А. Здравствуй сказочник прекрасный / А. Трофимов // Слово. – 1995. – N 11 —12. О жизни и творчестве писателя.

Интернет – ресурсы.

Литературный КВН для пятых классов (по книге Татьяны Александровой «Кузька»)

На сцену выбегают весёлые домовята. Они удивлённо оглядываются и по очереди делятся впечатлениями.

– Охти мне, матушки!

– Охти мне, батюшки!

– Куда это мы попали?

– Сказали, что здесь горница хорошая, приглядная, добротная – как раз для нас. Мы обмен жилплощадью решили устроить. У меня квартирка есть под лестницей!

– А тут гостей во дворце – как семян в огурце. Что это они здесь делают? Все что ли по поводу обмена?

– Вот недотёпа, невразумиха непонятливая! Олелюшечек что ли не хватает? Праздник это, пятых классов праздник!

Домовята становятся друг за другом и, выглядывая из-за спины впереди стоящего, испуганно спрашивают:

- А пятиклассники не поколотят?
- Не жваркнут?
- Не наподдадут?
- Не отлупят?
- Не отдубасят?
- Не выдерут?
- Может, дряпать пора?
- Или взять да поссориться с ними?

Один рассудительный домовёнок отходит в сторону и ворчит:

– С вами водиться – лучше в крапиву садиться. Познакомиться, однако, надо, а потом уж и плохо о людях думать!

– Домовята мы местные школьные. Настоящие хозяева этого дома.

– С домовыми шутки плохи. И если вы хотите. Чтобы у вас всегда всё хорошо было, вы должны нас поприветствовать. А ну-ка скажите дружно: «Вот спасибо тому, кто хозяин в доме!»

Зал говорит, но получается как-то негромко и недружно. Один из домовят падает на пол бездыханно. Остальные начинают суетиться вокруг него и причитать.

– Ой-ой-ой! Он лежит и еле дышит. Ручкой – ножкой не колышет.

– Ой-ой-ой! От таких ваших слабых речей заболел! Лихорадка с лихоманкой, трясовица с огневицей!

Домовята снова начинают организовывать зал:

- Левый край, не зевай!
- Правый край, нажимай!
- Рот дружной открывай!
- Ещё раз, дружно!
- Спасибо тому, кто хозяин в доме! Три-четыре!

Зал говорит. На этот раз дружно и громко. Лежащий домовёнок встаёт и довольно кланяется:

– Благодарствуйте! Вот теперь так приятно с вами общаться! Напрягайте олелюшечки – сейчас знакомиться будем.

Два домовёнка берут в руки узорную рамочку и становятся с ней к краю сцены. Остальные домовята по очереди подбегают, показываются в этой рамочке и звонко выкрикивают своё имя.

- Я Афонька!
- Я Адонька!
- Я Вуколка!
- А я Понька!
- Феодул!

- И фортунат!
- Я Себяка – ихний брат!
- Я Нафаня!
- Я Лыгашка!
- Белебенья!
- Хохоряшка!
- Лет семьсот живём на свете!
- Вместе – Десять лет уж в школе, дети!

Один домовёнок оглядывает своих друзей и вдруг громко бьёт себя по лбу.

- А где наши бейджики?! Вы указ слышали? Без них ведь в школу не пускают.

- Так ведь мы из школы никуда не выходим!

– Всё равно! Вы думаете, пятиклассники нас запомнят? Они до сих пор имена учителей забывают, кабинеты путают, по привычке в начальную школу бегут, в тетрадках по разным новым предметам заблудились, а вы хотите, чтобы Луконюшку с Вакулочкой, а Феодула с Фортунатом не путали. Пустое это дело. Поэтому надо достать бейджики!

Все домовята прикрепляют кто на грудь, кто на живот, кто на колени бейджики!

- Вот теперича всем довольны.

– Ой, беда-беда огорчение! Не все! Вон тетёха такая симпатичная стоит, в этой горнице всем заведует. Она недовольна. Она со всех ещё сменку требует. А у нас сменка —то есть?

- Дык мы ж не выходим.

- Ну, давай порадуем! Ну, пусть улыбнётся. И всем так сразу хорошо станет!

– Как не порадовать! Вчера только братья – домовята из-за границы партию итальянской обуви прислали, модельная.

Надевают огромные бахилы. Садятся на край сцены, болтают ножками и говорят с ребятами.

- Домовята, ребятки, везде живут, в каждом доме. И в школе, конечно.

– Я вот, например, в кабинете музыки поселился, в пианино! Иногда, правда, шумновато бывает, да ничего.

– А я на третьем этаже – в кабинете истории. В ведре. Мы с веником так хорошо умещаемся. Не очень удобно, но зато такие истории иногда слышу – ушам своим не поверите.

– А я тоже на третьем этаже, но в кабинете математики. Ой, там хозяйка такая молодая, но очень строгая... Иногда всю ночь сижу – домашние задания делаю.

– И я иногда целую ночь работаю. В горнице хорошего настроения, где я поселился. Там ученикам столько всего вкусного наготовят, что ем-ем, ем-ем, а управиться никак не могу. И блины, и пиццы, и плюшки всякие!

– Тебе хорошо, а я вот под лестницей живу. Думал, там хорошо, тихо, никто не трогает. Как бы не так! Над головой землетрясение каждый день, особенно в два часа, когда дети домой бегут. То мусор падает, то лужи от грязной обуви... Вроде охрана школьная рядом, всё время лично меня охраняет, а спокойствия нет! Вот я и решил жилплощадь поменять. Не знаете, может, что-нибудь ещё подходящее в школе есть?

– А я вот об охране хочу сказать! Почему это только дневная охрана оплачивается? А мы всю школу ночью охраняем, и все – бесплатно! Пусть нам тоже платят.

– Ты, что ни скажешь, – всё не по разуму, что ни молвишь, – всё попусту, что ни спросишь, – всё без толку! И в кого ты такой уродился?!

– Нет, Нафаня прав. А что? Вы знаете, как нам, домовёночкам, трудно приходится!? Мало того, что печки нет, чтобы, как порядочным домовым, за ней жить! В батарее-то разве особо развернёшься? Так вы ещё на уроках кричите, спать не даёте совсем. На переменке незаметненько выйдешь погулять – к каким-то жевательным резинкам прилипаешь. Над головой портфели свистят. И радиоволны, радиоволны... Вы знаете, как мы все ваши мобильные разговорчики через себя пропускаем! Домовята – такие чувствительные натуры!

– Да не слушайте вы Нафаню, ребята! Мы очинно вашим соседством довольны!

– Да, нам летом так скучно становится, что с нетерпением ждем, когда же осень придёт и школьный дом опять заселится.

Нафаня – А потом ещё с большим нетерпением ждём, чтобы каникулы пришли и в школе опять тишина настала.

– В начале года в школе всегда «Осенний бал» празднуют! Осенью так красиво, листья падают...

Нафаня – Да! А потом кучи снега, кучи снега...

– Да не слушайте вы его – он любой праздник изгаздает! Наверное, олелюшечек мало-вато, или воспитания домовённого недополучил. У нас тоже ведь всё как у людей!

– А вообще, приходите к нам в гости со всеми чадами и домочадцами!

– С друзьями и соседями!

– Со всем домком – погуляем ладком!

– А пока скажите нам, зачем вы все тут собрались? Свориться или вкуснятину, может, вместе потреблять будете?

К микрофону выходит ведущая праздника.

Ведущая – А у наших пятиклассников литературный праздник по вашей любимой книжке, между прочим!

Домовята (хором) – По «Кузьке» что ли? Ой, как здорово! А можно, мы тоже поучастуем?

Ведущая – Не только можно, но и нужно! Вы сейчас разделитесь и пойдёте помогать разным командам. Знаете, как они обрадуются? Они, конечно, книгу прочитали, но всегда приятно иметь дело с очевидцами главных событий! Согласны?

Домовята – Конечно! Так мы побежали?

Домовята разбегаются по своим командам, и литературный конкурс начинается.

Задание1 (домашнее)

Инсценировка любимого фрагмента книги.

Задание 2

Какие новые, очень яркие и образные слова придумала писательница? (за каждую фразу или слово – балл)

Жмутные туфли
Дочкастая мамаша
Тухлое электричество
Дыркастая сумка
Непокушанный
Клевачий петух
Сумасошлатая
Безумительно
Пиджакет
Чьиная мама? Ихинная?
Мы сплям? Сплим? Сплюм?
Ты не дадошь, а я возьму
Плювается

Укледила спать
Спрятаю
Отыскаю
Сядаю и заплакаю
Всколькером?
Едва-едвее
Кверхногается
Вся ёлка освечкана
Обутка одетка?
Красотина
недодумчивый

Задание 3

Перечислить все приключения, которые происходили с главным героем детской книги.
(каждая глава – балл)

Задание 4 (домашнее)

Каждая команда готовит соперникам «черный ящик», в котором лежат три предмета, каким-то образом связанные с сюжетом любимой книги (каждый отгаданный предмет – 1 балл)

Бал – маскарад

Театрализованный праздник для старшеклассников
(сценарий написан по мотивам пьес Е. Шварца и Г. Горина)

На сцене установлены красочные декорации волшебного сказочного города. Выходит глашатай. Под звуки фанфар он разворачивает указ и громко кричит.

Глашатай. Жители сказочного королевства! А, жители сказочного королевства!

Ох, до чего же приятное известие! Все готово к балу в королевском дворце!

Король встал в пять часов утра, лично вытер пыль на парадной лестнице, потом побывал в кухне, поссорился с главным поваром, в гневе отказался от престола, но потом сменил гнев на милость, и теперь бежит по королевской дороге, проверяет, все ли в порядке!

Тут на сцену галопом влетает король. Вид у него крайне озабоченный, как у хорошей хозяйки во время большой уборки. Полы его мантии подколоты булавками, под мышкой метелка для обметания пыли, корона сдвинута набекрень.

Король (все более и более раздражаясь). Какое сказочное свинство! Во дворце сегодня праздник. Вы понимаете, какое великое дело – праздник! Порадовать людей, повеселить, приятно удивить – что может быть величественнее? Я с ног сбил, а вы? Почему ворота еще не отперты, а? (Швыряет корону на землю.) Ухожу, к черту, к дьяволу, в монастырь! Живите сами как знаете. Не желаю я быть королем, если мои подданные (строго смотрит на глашатая) работают еле-еле, да еще с постными лицами. (Недовольный, выражая непреходящую обиду, демонстративно садится на ступеньки и поворачивается к залу спиной.)

На сцену выходит Волшебница, становится в круге света.

Волшебница. Снип – снап – снурре... Разные люди живут на свете: кузнецы и повара, короли и доктора, школьники... Я вот, например, волшебница. И все – актёры, доктора, кузнецы – все люди нужные и очень хорошие. Не будь меня – не оказались бы Вы здесь сегодня и никогда не узнали, что случилось с одним десятым классом... Но тссс... молчание... Снип – снап – снурре... Это история праздничная, а значит, таинственная и со счастливым концом...

Волшебница на цыпочках уходит, а на большом экране под музыку Геннадия Гладкова из известного кинофильма высвечиваются разные озорные рожицы – одна за другой. Это лица специально отснятых десятиклассников, которые через несколько секунд появятся на сцене

и воспроизведут начальную сцену из фильма М. Захарова «Формула любви». Ребята в весёлых ярких костюмах исполняют замечательный танец.

Затем под весёлую мелодию в зал вбегают десятиклассники. Все они в карнавальных костюмах, держатся за руки и весёлой цепочкой пробегают по сцене, спускаются вниз и занимают свои места.

Волшебница. Давно я не видела столько весёлых и счастливых лиц. Но, друзья мои, я хочу вас предупредить: моя история и немножко грустная. Ведь в жизни всегда так: кто-то смеётся, а кто-то рядом плачет.

Выходит десятиклассница в костюме Золушки. Она протирает какой-то кувшин и разговаривает с собой и залом.

– Знаете, о чем я думаю? Я думаю вот о чем: мачеху и сестриц позвали на бал, а меня – нет. С ними будет танцевать принц, а обо мне он даже и не знает. Они там будут есть мороженое, а я не буду, хотя никто в мире не любит его так, как я! Это несправедливо, верно?

Натирая пол, я очень хорошо научилась танцевать. Терпя напрасные обиды, я научилась сочинять песенки. За прялкой я их научилась петь. И ни один человек об этом не знает. Обидно! Правда? Мне так хочется, чтобы люди заметили, что я за существо, но только непременно сами. Без всяких просьб и хлопот с моей стороны. Потому что я ужасно гордая, понимаете?

Неужели не дожидаться мне веселья и радости? Ведь так и заболеть можно. Ведь это очень вредно не ехать на бал, когда ты этого заслуживаешь! Мне так надоело самой себе дарить подарки в день рождения и на праздники! Добрые люди, где же вы? Добрые люди, а добрые люди!

Золушка поёт песню Новеллы Матвеевой «Новогодняя ночь».

На сцену вновь вбегает расстроенный король. Он в очередной раз пытается зашвырнуть куда-нибудь корону. Короля пытается остановить министр балных танцев.

Король. Ухожу! К чёрту, к дьяволу, в монастырь! Не желаю быть королём в стране, где происходят такие душераздирающие события. (Указывает на Золушку). Приготовьте посуду – я её сейчас буду бить. Я король, дорогие мои. Должен предупредить: страшный человек – коварен, капризен. Злопамятен – деспот. Как самый обыкновенный король. И самое обидное – не я в этом виноват. Предки. Внучатые прабабки, прадедки... А я по натуре – добряк. Кошек люблю. Душа тонкая, деликатная. Вот иногда подписываю смертный приговор и плачу... Ухожу! К чёрту, в монастырь!..

Министр балных танцев. Ваше королевское Величество! Но приглашены гости, все ждут праздника!

Король (возмущенно). Какое сказочное свинство! Спорить с королём? Палач! Подать топор и музыку! Господа придворные, молитесь! Песочные часы, быстро! А то тоже будете казнены! Во мне проснулась тётя – самодура. Её родную сестру съел людоед, отравился и умер. Видали, какие у меня в родне ядовитые характеры?

Министр танцев подбегает к королю и начинает делать какие-то па.

Король (обращаясь к залу). Позвольте представить Вам моего министра балльных танцев господина маркиза Падетруа. В торжественных случаях он объясняется только средствами своего искусства. Он предлагает всем станцевать. (Задумчиво.) Разрешить?! (Иронично.) Чувствую, во мне просыпается дед с материнской стороны. Он был неженка и, когда во дворце при нём душили его собственную жену, он так плакал и всё её уговаривал: потерпи, душенька, может, ещё обойдётся... (всхлипывает)

Падетруа становится в центр зала, делает несколько показательных па и приглашает всех танцевать. Все десятиклассники становятся парами и танцуют менуэт.

Пушкинский Бал

(Праздничный вечер для учащихся старших классов)

На сцену выходит молодой человек во фраке и читает стихотворение А. С. Пушкина «Памятник».

Чтец. Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александровского столпа.

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

На сцене появляются Ведущая в балльном платье и Ведущий в нарядном фраке. Они играют роль хозяев, которые принимают гостей и объявляют о расписании празднества.

Ведущий. С утра уже наш дом гостями
Весь полон; целыми семьями
Соседи съехались в возках,
В кибитках, в бричках и в санях.

Ведущая. В передней толкотня, тревога;
В гостиной встреча новых лиц,
Лай мосек, чмокание девиц,
Шум, хохот, давка у порога,
Поклоны, шарканье гостей,
Встречать приятно нам друзей.

Звучит торжественная музыка. Ребята входят в зал, исполняя полонез.

После танца все рассаживаются. Некоторые гости поднимаются на сцену. Один за другим они появляются из-за кулис. Идет короткое представление. Барышни входят парами.

1 дама. Мы две прекрасные княжны.

2 дама. Мы вам понравиться должны!

Ведущий. Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Всегда восторженная речь
И кудри черные до плеч.

Стремительно входит молодой человек.

Молодой человек. Вот, наконец, и я свободен;
Острижен по последней моде,
Как dandy лондонский одет —
Приятно видеть света цвет.

Обмахиваясь веерами, входят три девушки.

1 девушка. Моя семья знатна весьма,
И у меня достоинств тьма.
Я так умна, мила, скромна —
Порой удивлена сама.

2 девушка. А я из рода Кузнецовых.
Мне на балах блистать не ново.

3 девушка. Ой, сколько женихов вокруг —
Не тут ли будущий супруг?

Ведущая. А вот из ближнего посада
Созревших барышень кумир,
Уездных матушек отрада,
Приехал ротный командир;
Вошел... Ах, новость, да какая!

1 девушка. Музыка будет полковая!

2 девушка. Полковник сам ее послал.
Какая радость: будет бал!

На сцене появляются гусары (можно до десяти человек). Идет инсценировка «Песенки про трубачей» из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово» (сл. народные; муз. А. Петрова; исп. Андрей Миронов)

По селу бегут мальчишки,
Девки, бабы, ребятишки.
Словно стая саранчи
В трубы дуют трубачи.

Раздаются тары бары,
К нам приехали гусары.
Все красавцы усачи
В трубы дуют трубачи.

Слышен голос командира:
– Размещаться по квартирам.
Дело близиться к ночи,
В трубы дуют трубачи.

В эту ноченьку немало,
Баб с солдатами шептало:
– Без тебя хоть милый плачь,
Протруби и мне трубачь.

А когда зарю сыграли,
Бабы слезы утирали.
И в котомки взяв харчи,
Уходили трубачи.

Через год в каждой избенке,
Народилось по мальчонку.
Глотки драли как сычи,
Тоже будут трубачи.

На сцену выходит девушка. Хозяева представляют её.
Ведущий. Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила;
Глаза, как небо, голубые,
Улыбка, локоны льняные...

Ведущая. Романс исполнит гостя наша —
И всех талантливей, и краше...

Девушка исполняет романс «В сердце томная забота» из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово» (сл. П. Вяземского, муз. А. Петрова)

В сердце томная забота,
Безымянная печаль.
Я невольно жду чего-то,
Мне чего-то смутно жаль.

Пр: Чего-то, чего-то, чего-то
Мне чего-то смутно жаль.

Не хочу и не умею,
Я развлечь свою хандру.
Я хандру свою лелею,
Как любовь своей сестру.

Пр: Как любовь, как любовь, как любовь
Как любовь своей сестру.

И никто не приголубит,
И никто не исцелит.
Поглядишь хандра все любит,
А любовь, всегда хандрит.

Пр: А любовь, а любовь, а любовь
А любовь всегда хандрит.

В сердце томная забота,
Безымянная печаль.
Я невольно жду чего-то,
Мне чего-то смутно жаль.

Ведущий. Однообразный и безумный,
Как вихорь жизни молодой,
Кружится вальса вихорь шумный;
Чета мелькает за четой.

Ведущая. Друзья, а не пора ль и нам
Позвать на танец милых дам?

Все пары становятся в круг и танцуют фигурный вальс.

Ведущий. Тут запоздавшие гусары —
Я слышу голоса, гитару.

Ведущая. Восторг девицы излучают
И в воздух чепчики бросают.

На сцену выходят двое молодых людей с гитарами. Они исполняют песню из кинофильма «Гусарская баллада» (сл. А. Гладкова, муз Т. Хренникова). Каждый поет по куплету, а припев подпевают зал.

Меня зовут юнцом безусым
Мне это право,
Это право, все равно
Зато не величают трусом
Давным-давно
Давным-давно
Давным-давно

Иной клянется страстью пылкой,
Но коли выпито,
Коль выпито вино —
Вся страсть его на дне бутылки
Давным-давно
Давным-давно
давленным-давно.

Иной усищи крутит яро
Бутылкам всем,
Бутылкам всем глядится в дно,
Но сам лишь копия гусара
Давным-давно
Давным-давно
Давным-давно.

Над нами слава дымом веет,
Но мучит только,
Мучит только нас одно:
Сердца без практики ржавеют
Давным-давно
Давным-давно
Давным-давно.

Влюбленным море по колено,
Я с ними в этом
С ними в этом заодно.
Но караулит всех измена
Давным-давно
Давным-давно
Давным-давно.

Ведущий. Но как ни сладок миг подлунный,
Лежит тревога на челе —

Ведущая. Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле.

Женщина – педагог, аккомпанируя на гитаре, исполняет «Романс Настеньки» из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово» (муз. А. Петрова, сл. М. Цветаевой).

Am Dm7

Вы, чьи широкие шинели

G7 C E7/H

Напоминали паруса,

Am Dm7

Чьи шпоры весело звенели

G7 G#dim E7/G#

И голоса, и голоса,

A7 B Dm/A

И чьи глаза, как бриллианты,

Gm9 Am7 H7

На сердце оставляли след, —

E7 G6/H

Очаровательные франты,
Gm6/B A7 Dm9
Очаровательные франты
F+7/G Am
Минувших лет!
Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу
Цари на каждом бранном поле
И на балу
И на балу

Вам все вершины были малы
И мягок самый черствый хлеб
О, молодые генералы,
О, молодые генералы
Своих судеб

О, как мне кажется могли вы
Рукою полною перстней
И кудри дев ласкать и гривы
Своих коней,
Своих коней

В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век
И ваши кудри, ваши бачки
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег

Ведущий. Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума:
Верней нет места для признаний
И для вручения письма.

На сцену выносится скамейка, на которой должно состояться свидание Татьяны с Онегиным. Сначала выходит Татьяна, она «пишет» письмо. Затем выходит Онегин и состоится объяснение героев.

Татьяна. Читает письмо Онегину.

Ведущий. Минуты две они молчали,
Но к ней Онегин подошел
И молвил:

Онегин. «Вы ко мне писали,
Не отпирайтесь. Я прочел

Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила;
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства;
Но вас хвалить я не хочу;
Я за нее вам отплачу
Признаньем также без искусства;
Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю.
Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, —
То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной.
Скажу без блессток мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я, верно б, вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!
Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе недостоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней.
Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,

С таким умом ко мне писали?
Ужели жребий вам такой
Назначен строгою судьбой?
Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.

Герои расходятся в разные стороны. Хозяева пытаются разрядить атмосферу праздника.

Ведущий. Но сколько можно песни слушать?
Проголодались все, друзья!
К столу с бутылкой засмоленной
Скорей вас приглашаю я!
Хочу, чтоб пробка в потолок,
Настал тот долгожданный срок.

Ведущая. Вас ждет roast-beef окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,
И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым.

Пары размеренно подходят к длинному столу, который накрыт в конце зала. На столе – фрукты и «Детское шампанское». Все наполняют бокалы. Произносится тост.

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье, куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское село.

Через некоторое время на сцену вновь поднимаются хозяева бала.

Ведущий. Гремят отодвинутые стулья;
Толпа в гостиную валит:
Так пчел из лакомого улья
На ниву шумный рой летит.
Довольный праздничным обедом,
Сосед сопит перед соседом;
Подсели дамы к камельку;
Девы шепчут в уголку.

Ведущая. Вставайте в ручеек, друзья,

Играть вас приглашаю я.

Звучит «Вальс цветов» П. Чайковского. Все присутствующие становятся и играют в «Ручеек».

Ведущий. И вновь мне песен захотелось,
Ведь песня главная не спелась?

Ведущая. Тогда ещё романс послушай —
Он точно тронет чью-то душу.

В исполнении педагогов или учащихся звучит любой романс девятнадцатого века.

Ведущий. А не пора ль судьбу попытать
И в карты всем нам поиграть?

Ведущая. Столы зеленые раскрыты:
Зовут задорных игроков
Бостон и ломбер стариков,
И вист, доныне знаменитый,
Однообразная семья,
Все жадной скуки сыновья.

Ведущий. Но мы хотим сказать открыто:
Предупреждаем игроков.
Коль будет ваша карта бита —
Не плачьте, ваш удел таков.

Звучит ироническая музыка. В зале ставится два зеленых столика. Все желающие подходят к ним и играют в карточную игру, описанную Пушкиным в «Пиковой даме». Делать ставку больше десяти рублей нельзя. Минут через десять музыка смолкает, и все возвращаются на свои места.

На сцену выходят девушка и два юноши – они играют фрагмент комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (действие III, явление 6).

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Вот мой Платон Михайлыч.

Ч а ц к и й

Ба!

Друг старый, мы давно знакомы, вот судьба!

П л а т о н & n s b p; М и х а й л о в и ч

Здорово, Чацкий, брат!

Ч а ц к и й

Платон любезный, славно.
Похвальный лист тебе: ведешь себя исправно.

П л а т о н М и х а й л о в и ч

Как видишь, брат:
Московский житель и женат.

Ч а ц к и й

Забыт шум лагерный, товарищи и братья?
Спокоен и ленив?

П л а т о н М и х а й л о в и ч

Нет, есть-таки занятия:
На флейте я твержу дуэт
А-мольный...

Ч а ц к и й

Что твердил назад тому пять лет?
Ну, постоянный вкус в мужьях всего дороже!

П л а т о н М и х а й л о в и ч

Брат, женишься, тогда меня вспомнянь!
От скуки будешь ты свистеть одно и то же
От скуки! как? уж ты ей платишь дань?

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Платон Михайлыч мой к занятиям склонен разным,
Которых нет теперь – к ученьям и смотрам,
К манежу... иногда скучает по утрам.

Ч а ц к и й

А кто, любезный друг, велит тебе быть праздным?
В полк, эскадрон дадут. Ты обер или штаб?

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Платон Михайлыч мой здоровьем очень слаб.

Ч а ц к и й

Здоровьем слаб! Давно ли?

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Всё рюматизм и головные боли.

Ч а ц к и й

Движенья более. В деревню, в теплый край.
Будь чаще на коне. Деревня летом – рай.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Платон Михайлыч город любит,
Москву; за что в глуши он дни свои погубит!

Ч а ц к и й

Москву и город... Ты чужак!
А помнишь прежнее?

П л а т о н М и х а й л о в и ч

Да, брат, теперь не так...

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Ох! мой дружочек!
Здесь так свежо, что мочи нет,
Ты распахнулся весь, и расстегнул жилет.

П л а т о н М и х а й л о в и ч

Теперь, брат, я не тот...

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Послушайся разочек,
Мой милый, застегнись скорей.

П л а т о н М и х а й л о в и ч (хладнокровно)

Сейчас.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Да отойди подальше от дверей,
Сквозной там ветер дует сзади!

П л а т о н М и х а й л о в и ч

Теперь, брат, я не тот...

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а

Мой ангел, ради бога
От двери дальше отойди.

П л а т о н М и х а й л о в и ч (глаза к небу)

Ах! матушка!

Ч а ц к и й

Ну, бог тебя суди;
Уж точно стал не тот в короткое ты время;
Не в прошлом ли году, в конце,
В полку тебя я знал? лишь утро: ногу в стремя
И носишься на борзom жеребце;
Осенний ветер дуй, хоть спереди, хоть с тыла.

П л а т о н М и х а й л о в и ч (со вздохом)

Эх! братец! славное тогда житье-то было.

Ведущий. Ну что ж, полна народу зала;
Музыка уж греметь устала;
Толпа мазуркой занята;
Кругом и шум и теснота;
Бренчат кавалергарда шпоры;
Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры,
И ревом скрипок заглушен
Ревнивый шепот модных жен.

Ведущая. Но утомились все немного —
И праздник близится к порогу.

Ведущий. Последний танец объявлю —
Я очень полонез люблю.

Разочек повторим его —
И завершаем торжество.

Все присутствующие танцуют полонез.

«Что в имени тебе моём?..»

(Литературный праздник для учащихся восьмого класса)

Предлагаемый праздник является вторым мероприятием по этой теме. Незадолго до этого в классе должна быть проведена интеллектуальная игра по антропонимике – вопросы касаются происхождения имён, самых популярных имен поколения, причины их выбора, редких и необычных имен, связи времени и имен и т. п.

Данный праздник связан с литературой. И тому, и другому мероприятию предшествует большая подготовительная работа – ребята готовятся к играм, используя словари, справочники, Интернет – ресурсы.

Класс делится на четыре команды, каждая из которых занимает место за отдельными столами. У каждой команды есть свои названия и эмблемы. За отдельным столиком сидит жюри, составленное из педагогов и старшеклассников.

Всё готово к открытию праздника. Звучат позывные – выходят Чтецы (мальчик и девочка из этого же класса). Под лирическую музыку они читают строки А. Боброва.

Мальчик. Имена, имена, имена...
В нашей речи звучат не случайно.
Как загадочна эта страна,
Так и имя – загадка и тайна.

Девочка. В этой жизни, а может быть, в той
Под земною звездой и небесной
Охраняет любого святой,
Не для каждого, впрочем, известный.

Мальчик. Посреди разоренной земли
На ветру разгорелась рябина.
В сентябре прозвучит Натали,
В октябре отзовется Марина.

Девочка. И осыплется с веток листва,
Не убавить уже, не прибавить.
Имена ведь – не просто слова,
А почти воплощенная память.

Мальчик. Ради вечной надежды своей
Вспоминайте судьбою хранимых,
Имена самых верных друзей,
даже боль приносивших любимых...

Девочка. Имена, имена, имена —
В этой жизни звучат не случайно.

Как загадочна наша страна,
Так и имя – загадка и тайна.

Чтецы уходят к своим командам. Выходят два Ведущих (их роль, как правило, берут на себя старшеклассники).

1 ведущий. Магия имени с незапамятной древности привлекала внимание пытливых умов. Постепенно сложилось твердое убеждение, что имя влияет на характер человека. В начале века анализом имен занимался выдающийся философ П. А. Флоренский, пришедший к выводу, что существует тайная и необъяснимая гармония между именем человека и событиями его жизни.

2 ведущий. О роли имени в нашей жизни гласит и следующее предание. Легендарный Александр Македонский знал в лицо и по имени всех солдат своей 30-тысячной армии. И эта была самая боеспособная армия своего времени – ведь каждый солдат был уверен, что полководец в своих великих замыслах полагается лично на него.

1 ведущий. Свое имя и собственную личность человек воспринимает нераздельно, и произнесение имени для любого из нас – знак внимания к нашей личности. Когда собеседник произносит наше имя, в глубине души мы испытываем безотчетное удовлетворение – ведь нас выделили из безликой толпы, отметили нашу индивидуальность.

2 ведущий. У индейцев одного племени человек, берущий займы, должен был оставить в залог... свое имя. И пока он долг не вернет, никто в племени не называл его по имени.

Каждый из нас получает имя при рождении и несет его через всю свою жизнь, оставляя добрую или недобрую память о нем в своих делах и творениях.

1 ведущий. Сегодняшняя наша встреча посвящена жизни имени в литературе и её истории. Первый этап – конкурсный. Каждой команде даётся определённое время для выполнения заданий, при этом ответы в большинстве случаев должны быть представлены жюри в письменном виде.

Далее ведущие поочередно предлагают следующие задания.

Задание №1.

Назвать литературные произведения, в названии которых встречаются имена, указать авторов этих произведений. 4 мин. (За каждое произведение – балл, за каждого автора – балл.)

Задание №2

Назвать всех знаменитых писателей и поэтов – тезок по имени (например, Александр – Грибоедов, Пушкин, Островский, Блок, Грин, Фадеев и т. д.) 6 мин. (За каждое имя – балл)

Задание №3

Прочитать как можно больше отрывков стихотворений разных авторов, в которых встречались бы какие-либо имена. 5 мин. (За каждый отрывок – 1 балл)

Задание №4

Связано с историей псевдонимов. Каждой команде предлагается одинаковый набор карточек: на одних – синих – написано настоящее имя писателей, а на других – белых – их псевдонимы. Необходимо подобрать как можно больше правильных пар. (За каждую правильную пару – балл)

Время выполнения задания, количество карточек и их сложность напрямую зависит от уровня подготовки ребят. При подготовке учителю можно воспользоваться следующим материалом.

Айни (тадж. писатель и ученый) Садриддин Саид-Мурадзода
Андерсен-Нексе Мартин (дат. писатель) Мартин Андерсен
Аполлинер Гийом (франц. писатель) Вильгельм Аполлинарий Костровицкий
Аспазия (латыш. поэтесса) Эльза Розенберг
Ахматова Анна (рус. поэтесса) Анна Андреевна Горенко
Ахо Юхани (фин. писатель) Йоханнес Бруфельдт
Багрицкий Эдуард (рус. поэт) Эдуард Георгиевич Дзюбин
Барбарус Йоханнес (эст. гос. деятель и писатель) Йоханнес Варес
Бедный Демьян (рус. писатель) Ефим Алексеевич Придворов
Белый Андрей (рус. писатель) Борис Николаевич Бугаев
Вовчок Марко (укр. и рус. писательница) Мария Александровна Вилинская-Маркович
Вольтер (франц. писатель и философ) Мари Франсуа Аруэ
Гайдар Аркадий (рус. писатель) Аркадий Петрович Голиков
Гамсун Кнут (норв. писатель) Кнут Педерсен
Горький Максим (рус. писатель) Алексей Максимович Пешков
Грин Александр Степанович (рус. писатель) Александр Степанович Гриневский
Д«Аннунцио Габриеле (итал. писатель) Габриеле Рапаньетта
Жан-Поль (нем. писатель) Иоган Пауль Фридрих Рихтер
Зегерс Анна (нем. писательница) Нетти Радвани
Ильф Илья и Петров Евгений (рус. писатели и соавторы) Илья Арнольдович Файнзил-берг и Евгений Петрович Катаев
Каверин Вениамин (рус. писатель) Вениамин Александрович Зильбер
Киви Алексис (франц. писатель) Алексис Стенвалл
Клер Рене (франц. кинорежиссер) Рене Шометт
Койдула Лидия (эст. писательница) Лидия Эмиле Флорентине Яннсен
Колас Якуб (белорус. писатель) Константин Михайлович Мицкевич
Кольцов Михаил (рус. писатель) Михаил Ефимович Фридлянд
Конрад Джозеф (англ. писатель польск. происхождения) Юзеф Теодор Конрад Коженевский
Купала Янка (белорус. поэт) Иван Доминикович Луцевич
Лакснесс Хадльдоур Кильян (исп. писатель) Хадльдоур Кильян Гудьонссон
Лассила Майю (фин. писатель) Алгот Унтола Тьетявяйнен
Линнанкоски Еханнес (фин. писатель) Вихтори Пелтонен
Лондон Джек (амер. писатель) Джон Гриффит Лондон
Лоти Пьер (франц. писатель) Жюльен Вио
Мирный Панас (укр. писатель) Афанасий Яковлевич Рудченко
Мистраль Габриела (чил. дипломат и поэтесса) Годой Алькайга

Мольер (франц. драматург) Жан Батист Поклен
Моравиа Альберто (итал. писатель) Альберто Пинкерле
Моруа Андре (франц. писатель) Эмиль Эрзог
Мультипули (нидерл. писатель) Эдуард Дауэс Деккер
Нерис Саломея (лит. писательница) Саломея Бачинскайте-Бучене
Неруда Пабло (чил. поэт) Нафтали Рикардо Рейес Басуальто
Новалис (нем. писатель) Фридрих фон Харденберг
О. Генри (амер. писатель) Уильям Синди Портер
Полевой Борис (рус. писатель) Борис Николаевич Кампов
Прус Болеслав (польск. писатель) Александр Гловацкий
Прутков Козьма (коллективный псевдоним четырех рус. писателей) Алексей Константи-
нович Толстой

Алексей Михайлович Жемчужников
Владимир Михайлович Жемчужников
Александр Михайлович Жемчужников
Райнис Янис (латыш. поэт) Янис Плиекшанс
Ренн Людвиг (нем. писатель) Арнольд Фит фон Гольсенау
Ромен Жюль (франц. писатель) Луи Фаригуль
Санд Жорж (франц. писательница) Аврора Дюпен
Свево Итало (итал. писатель) Этторе Шмиц
Светлов Михаил (рус. писатель) Михаил Аркадьевич Шейнкман
Северянин Игорь (рус. поэт) Игорь Васильевич Лотарев
Серафимович Александр (рус. писатель) Александр Серафимович Попов
Сетон-Томпсон Эрнест (канад. писатель) Эрнест Томпсон Сетон
Стендаль (франц. писатель) Анри Мари Бейль
Таммсааре А. Х. (эст. писатель) Антон Ханзен
Танк Максим (белорус. писатель) Евгений Иванович Скурко
Твен Марк (амер. писатель) Сэмюэль Ленгхорн Клеменс
Травен Б. (руно) (скандинав. писатель) Травен Торсван
Украинка Леся (укр. писательница) Лариса Петровна Косач-Квитка
Фаллада Ханс (нем. писатель) Рудольф Дитцен
Франс Анатолий (франц. писатель) Анатолий Франсуа Тибо
Черный Саша (рус. поэт) Александр Михайлович Гликберг
Шолом-Алейхем (евр. писатель) Шолом Нахумович Рабинович
Щедрин Н. (рус. писатель) Михаил Евграфович Салтыков
Элиот Джордж (англ. писательница) Мэри Анн Эванс
Элюар Поль (франц. поэт) Эжен Грендель
Эссааре Ааду (эст. революционер и писатель) Яан Анвельт

Задание №5

Музыкальное. Каждой команде необходимо вспомнить как можно больше песен, в строчках которых упоминается какое-либо имя. (За каждую песню – балл). Команды поют по очереди. Конкурс длится до тех пор, пока примеры не иссякнут.

Задание №6

Учащимся напоминают о замечательно смешных «говорящих» фамилиях в творчестве Гоголя, Чехова, Булгакова. Участникам конкурса предлагается придумать свои весёлые имя, фамилию, отчество. 2 мин. (Задание оценивается одним баллом.) Дополнительный балл получает та команда, что сумеет обосновать свой выбор.

На этом первая часть праздника – командная – заканчивается. Жюри определяет победителей, вручает призы и дипломы, и начинается вторая часть мероприятия.

Подводятся итоги творческого конкурса эссе «О моём имени». Над этим эссе ребята работали в течение месяца. Жюри ознакомилось с работами и теперь должно определить сочинения – победители. На суд слушателей выносятся несколько работ, которые представляют их авторы. Но вначале в исполнении восьмиклассника звучат замечательные пушкинские стихи.

Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.
Что в нем? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных.
Но в день печали, в тишине,
Произнеси его, тоскуя.
Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я...

Затем выступают несколько ребят со своими сочинениями. Ниже приводится одна из подобных работ, она написана ученицей нашей школы Марией Беккер.

Две Марии.

Ты, Мария, – гибнущим подмога...
Осип Мандельштам

«Горькая»? А может, всё же «любимая»? Конечно, «всё врут календари», но всё же...

Так, наверное, могли гадать о своей грядущей судьбе над выдержками из святцев две девушки, только-только перешагнувшие порог двадцатилетия. Обеих звали Мария. Обе задумались над мистической связью с именем своей небесной заступницы не в день своих именин, а в ночь накануне венчания. И в том, и в другом случае ночь эта – на четвёртый день после Пасхи. И наконец, последнее сходство: ночь эта для моих героинь стала роковой..

Теперь о различиях. Если перед одной Марией лежит календарь 1825 года, то перед второй – отрывной численник 1917. Если у первой Марии в роду одни аристократические имена, самые известные имена тогдашней России, то у второй – предки выслуживали дворянство, трудясь на ниве просвещения, подвизаясь инженерами на строительстве железных дорог или маркшейдерами в угольных копьях.

У одной отец – генерал от кавалерии, герой Двенадцатого года. У другой – всего лишь потомственный почётный гражданин города Саратова, правда, удачливый предприниматель.

Одна получила прекрасное образование, общаясь со светочами науки и культуры. У другой за плечами – курс провинциальной гимназии и незаконченный в связи с начавшейся Первой мировой медицинский факультет в Базеле.

Первой был когда-то очарован молодой Пушкин, именно ей были посвящены черноморские страницы «Онегина». О стихах, написанных для второй, ничего известно не было.

От одной остались прекрасные писанные маслом и акварелью портреты, причём кисти самых известных художников своего времени. Образ другой остался лишь на фотографиях, которые добротнo исполнены саратовскими фотографами: вот девушка застыла с подругой в гимназической форме, вот свадебный снимок, вот в платье сестры милосердия она среди коллег по санитарному поезду на австро-германском фронте.

Одна прекрасно музицировала и пела. Даже «во глубину сибирских руд» ей был доставлен прекрасный инструмент – пианофорте, как его принято было тогда называть. Другая аккомпанировала себе на гитаре и пела романсы. Вот один, переписанный на мотив «жестокого» в годы германской войны:

Вот прапорщик юный со взводом пехоты
Старается знамя полка отстоять.
Один он остался в своей полуроте,
Но нет, он не будет назад отступать...

Позднее маленькую «дамскую» гитару ей, уезжающей к месту ссылки, пришлось оставить, потому что вес дозволенного багажа был ограничен десятью килограммами и нужно было выбирать между самых необходимых вещей...

Мария девятнадцатого века была тонкая стилистка. Круг её переписки был обширен, а адресаты и корреспонденты известны всей просвещённой России. Успела она написать и «Воспоминания», изданные после кончины. Мария же двадцатого столетия, боясь «третьего глаза», переписку вела скромную и воспоминаний не оставила. О своей жизни и о людях, с которыми встречалась, рассказывала лишь своим внукам.

Оба брака были благословлены любящими отцами. Но через полтора года после свадьбы отец первой чуть не проклял дочь за то, что та пошла наперекор мнению благонамеренного общества. А второй, тоже ровно через полтора года после венчания, бесследно сгинул на чужбине, трагически не успев перетащить семью за пределы вставшей на дыбы России...

Завтра – нет, уже сегодня, после полудня их обеих поведут под венец. И преосвященный возгласит у аналая:

– Венчается раб Божий Сергей рабе Божией Марии...
– Венчается раб Божий Иосиф рабе Божией Марии...

И будет сладко куриться ладан. И будет сладко щемить сердце. И совсем не горькие слёзы будут заставлять мерцать венчальные свечи. И по правую руку с золотым венцом над головой будет стоять любимый...

Сергей переживёт свою Марию, скончавшуюся в 1863, на два года и успокоится, претерпев все хождения по мукам, рядом с ней, в одном склепе. А Иосиф будет похоронен чужими людьми в безвестной могиле осенью сорок первого года в то время, когда его сын пропал без вести в Киевском котле под станцией Дарница, а жена с дочерью будут мобилизованы на строительство оборонительных сооружений. И второй Марии предстоит одной нести свой крест ещё сорок два года и обрести вечный покой далеко от мужа, на кладбище небольшого сибирского городка.

Но всё это будет потом. А сегодня после полудня они встанут рядом со своими сужеными с венчальными свечками в руках.

Сергей предстанет перед аналоем во всём блеске генеральских эполет и орденов.

Безукоризненно сшитый чёрный фрак будет оттенять белоснежную сорочку и нежную хризантему в петлице Иосифа.

Первый – тридцатисемилетний командир бригады, произведённый в генерал – майоры «с оставлением в Свите Его Императорского Величества» ещё в свои двадцать пять. Кавалер доброй дюжины отечественных и иностранных орденов. Пожалован золотой шпагой за храбрость в битве при Прейсиш-Эйлау.

Второй – тридцатилетний кандидат Московского университета. Талантливый финансист и земский деятель.

Ровно через год Сергей будет арестован в Южной армии, препровождён в Петербург и заключён в Петропавловскую крепость. На фельдъегерском листе будет сделана пометка: «... присылаемого князя Сергея В – ского посадить в Алексеевский равелин или где удобно, но так, чтобы о его приводе было неизвестно. 14 января 1926. Николай». А когда он будет мчаться по заснеженной России, зажатый в санях двумя жандармами, у него родится сын.

А Иосиф ровно через такое же время будет больше года скрываться по укромным углам необъятного Поволжья, чтобы избежать участи заложника «красного террора». И лишь из уст верных людей узнает, что его жена разрешилась мальчиком.

Первенец Марии и Сергея, Николенька, через два года после рождения будет похоронен на семейном кладбище на юге России. Отец и мать в это время будут от него за тысячи верст, в Сибири.

А двухлетний сынишка второй нашей четы, Пётр, умрёт на руках у родителей от жесточайшего дифтерита, потому что у его матери (медика!) в глухой деревушке, куда забросит их судьба, не окажется ни лекарств, ни хирургических инструментов, ни даже чистой тряпицы.

Через полтора года после свадьбы за участие в декабрьском восстании Сергей будет приговорён к смертной казни «через отсечение головы» и «помилован» двадцатилетней каторгой в Сибири, куда за ним и последует Мария. Увидев его впервые в руднике Благодатном она, прежде чем обнять мужа, преклонит колени и поцелует его кандалы. И в каторжных заводах и после, в ссылке, она будет верной женой и любящей матерью родившимся в Сибири детям (из троих выживет двое). Эта стойкая женщина будет верным товарищем и ангелом – хранителем всем друзьям мужа по несчастью. Она вынесет все и вернётся вместе с семьёй в европейскую Россию лишь через тридцать лет, после смерти мстительного венценосца.

Иосифу же суждено будет изведать в Советской России все тяготы «лишенца» и «бывшего». Перебиваться случайной работой, в лучшем случае – скромным бухгалтером в заштатной организации, и при этом трепетать при каждой проверке анкеты. А Мария будет всюду следовать за ним с двумя детьми, спасаясь от ареста и голода на огромных просторах от Саратова до Туркестана. Обменивать последние семейные драгоценности на хлеб, обихаживать больного мужа и при этом давать должное воспитание и образование детям. В сорок первом году муж избегнет участи быть сосланным навечно как лицо, принадлежавшее «к опорочившей себя нации», лишь уйдя в скоропостижную смерть. Но его дочь, у которой в пятой графе паспорта будет написано «немка», двадцатилетней студентке университета, ссылки не избежит. И Мария последует за ней.

Когда в мундире цвета лазоревого неба Начальник Третьего отделения Его Императорского Величества Бекендорф принял Марию, чтобы вручить ей «высочайшее соизволение раз-

решить следовать за мужем», он предпринял последнюю попытку отговорить просительницу от столь пагубного и дерзкого решения. На что, согласно легенде, Мария ответила: «Ваше Высокопревосходительство, мне не можно иначе».

В сорок первом году всё было гораздо прозаичней. Сержант госбезопасности с двумя кубарями на синих петлицах гимнастёрки перелистал паспорт Марии и безразлично сказал: «Чего ж вы, гражданочка, вперёд паровоза прётесь? Вы можете не ехать, ведь по паспорту вы русская...»

(Вместо графы «национальность» в документе была графа «вероисповедание», и в ней чёрным по белому было написано «православная».) Мария лишь твёрдо спросила: «Когда отправляется поезд?»

Но всё это будет завтра. Послезавтра. Полстолетия спустя. Когда-нибудь. А сегодня...

...Одиннадцатого января одна тысяча восемьсот двадцать пятого года со ступеней Киевского кафедрального собораспускается рука об руку со своим супругом княгиня Мария Николаевна Волконская, урождённая Раевская.

...Седьмого апреля одна тысяча девятьсот семнадцатого годаиз врат саратовской церкви выходит Мария Петровна Шмидт, в девичестве – Франц.

Две Марии. Я вижу их обеих. Вторая новобрачная – моя прабабушка. В её память отец и назвал меня Марией. Много раз он рассказывал отдельные эпизоды из жизни моих героинь.

Но тайна имени осталась. И имени ли только?

Что суждено мне? Кто я? Мария – горькая? Мария – любимая? Или – «просто Мария»? Гадать бессмысленно. Покажет жизнь.

Заканчивают праздник снова ведущие.

1 ведущий. Имена, имена, имена —
В этой жизни звучат не случайно.
Как загадочна наша страна,
Так и имя – загадка и тайна.

2 ведущий. И осыплется с веток листва,
Не убавить уже, не прибавить.
Имена ведь – не просто слова,
А почти воплощенная память.

1 ведущий. Постарайтесь, чтобы от вашего имени осталась в жизни добрая память.

ЛИТЕРАТУРНО – МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВУ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

«НЕ ДАЛ МНЕ БОГ ДАРА СЛЕПОСТИ...»

Задник сцены занимает большой экран, на котором время от времени появляются фотографии поэтессы и близких ей людей.

На сцене стоит стол с настольной лампой, рядом – кресло, в котором сидит одна из исполнительниц песен с гитарой. У левого края сцены – вокзальная лавочка, на неё поставлен чемодан. Выше – карта, на которой отмечены все места, связанные с пребыванием Марины Цветаевой. Рядом как будто застыла в предчувствии неизбежного расставания

немолодая женицин (чтица 1). В глубине сцены – символическая лестница, на одной из верхних ступенек которой сидит третья героиня действия (чтица 2). Три женицины находятся на сцене всё время. Остальные участники действия – учащиеся – появляются и уходят со сцены по мере необходимости, их выступления встраиваются в логику спектакля.

Голос за кадром:

Иногда я думаю, что я – вода... Можно зачерпнуть стаканом, но можно наполнить и море. Все дело во вместимости вашего сосуда и еще – в размерах жажды!

Поэт – романтический юноша в свободной блузе – выходит на середину сцены.

Сорвись все звезды с небосвода,
Исчезни местность,
Все ж не оставлена свобода,
Чья дочь – словесность.
Она, пока есть в горле влага,
Не без приюта.
Скрипи, перо! Черней, бумага.
Лети, минута!

(спускаясь, проходит через зал)

.

1 чтица Мой день беспутен и нелеп:
У нищего прошу на хлеб,
Богатому даю на бедность,
В иголку продаваю – луч,
Грабителю вручаю – ключ,
Белилами румяню бледность.
Мне нищий хлеба не дает,
Богатый денег не берет,
Луч не вдевается в иголку,
Грабитель входит без ключа,
А дура плачет в три ручья —
Над днем без славы и без толку.

Голос за кадром:

.

Теперь признаюсь в одной своей дурной страсти: искушать людей (испытывать) непомерной своей правдивостью: небывалой: Кто вынесет?

2 чтица

Не возьмешь моего румянца —
Сильного – как разливы рек!
Ты охотник, но я не дамся,
Ты погоня, но я есмь бег.
Не возьмешь мою душу живу!
Так, на полном скаку погонь —

Пригибающийся – и жилу
Перекусывающий конь

Три женщины встают и вместе исполняют песню «ПО ХОЛМАМ» (музыка Ирины Писаревой)

По холмам – круглым и смуглым
По холмам – круглым и смуглым,
Под лучом – сильным и пыльным,
Сапожком – робким и кротким —
За плащом – рдяным и рваным.

По пескам – жадным и ржавым,
Под лучом – жгучим и пьющим,
Сапожком – робким и кротким —
За плащом – следом и следом.

По волнам – лютым и вздутым,
Под лучом – гневным и древним,
Сапожком – робким и кротким —
За плащом – лгущим и лгущим.

Женщины садятся, в это время к микрофону подходит одна из участниц вечера – ученица.

Что же мне делать, слепцу и пасынку,
В мире, где каждый и отч и зряч,
Где по анафемам, как по насыпям —
Страсти! где насморком Назван – плач!
Что же мне делать, ребром и промыслом
Певчей! – как провод! загар! Сибирь!
По наважденьям своим – как по мосту!
С их невесомостью В мире гирь.
Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший – сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью В мире мер?

Исполнительница поёт песню Сергея Холкина «ВЕСЕЛИСЬ, ДУША...»

Веселись, душа, пей и ешь!
А настанет срок —
Положите меня промеж
Четырёх дорог.

Там где во поле, во пустом
Вороньё да волк,
Становись надо мной крестом,
Раздорожный столб!

Не чуралася я в ночи
Окаянных мест.
Высоко надо мной торчи,
Безымянный крест.

Не один из вас, други, мной
Был и сыт и пьян.
С головою меня укрой,
Полевой бурьян!

Не зажигайте свечу
Во церковной мгле.
Вечной памяти не хочу
На родной земле.

1 чтица – Все дело в том, чтобы мы любили, чтобы у нас билось сердце – хоть бы и разбивалось вдребезги!

2 чтица – Я всегда разбивалась вдребезги, и все мои стихи – те самые серебряные сердечные дребезги!

Исполняется песня Сергея Холкина «КАБЫ НАС С ТОБОЙ ДА СУДЬБА СВЕЛА...»

Кабы нас с тобой – да судьба свела —
Ох, веселые пошли бы по земле дела!
Не один бы нам поклонился град,
Ох мой родный, мой природный, мой безродный брат!

Как последний сгас на мосту фонарь —
Я кабацкая царица, ты кабацкий царь.
Присягай, народ, моему царю!
Присягай его царице, – всех собой дарю!

Кабы нас с тобой – да судьба свела,
Поработали бы царские на нас колокола,
Поднялся бы звон по Москве-реке
О прекрасной самозванке и ее дружке.

Нагулявшись, наплясавшись на земном пиру,
Покачались бы мы, братец, на ночном ветру...
И пылила бы дороженька – бела, бела, —
Кабы нас с тобой – да судьба свела!

Ученица – с косой, восторженными глазами, очень возбужденно – как будто обращаясь к женщине в кресле, читает отрывок из «Повести о Сонечке»

Марина, я страшно – много говорю? Неприлично много, и сразу обо всём – всё я плачу: плачу – навзрыд, а сама говорю. Я и во сне всё время говорю: спорю, рассказываю, доказываю,

а в общем – как ручей по камням – бессмыслица. – Марина! Меня же никто не слушает. Только Вы, Марина!

Так, про ту ярмарку. Раз иду в своём платочке, и из-под платочка вижу: громадная женщина, даже баба, бабища в короткой малиновой юбке с блёстками под шарманку танцует. А шарманку вертит – чиновник. Немолодой уже, зелёный, с красным носом, с кокардой. Тут я его страшно пожалела: бедный! должно быть, с должности прогнали за пьянство, так он с голоду... А оказалось, Марина, от любви. Он десять лет тому назад, где-то в своём городе, увидел её на ярмарке, и тогда она была молоденькая и тоненькая и, должно быть, страшно трогательная. И сразу в неё влюбился (а она в него – нет, потому что была уже замужем за чревоушателем), и с утра стал пропадать на ярмарке, а когда ярмарка уехала, он тоже уехал, и ездил за ней всюду, и его прогнали с должности, и он стал крутить шарманку, и так десять лет и крутит, и не заметил, что она разжирела – и уже не красивая, а страшная... Мне кажется, если бы он крутить перестал, он бы сразу всё понял – и умер.

– Марина, я сделала ужасную вещь: ведь его та женщина ни разу не поцеловала – потому что, если бы она его хоть раз поцеловала, он бы крутить перестал: он ведь этот поцелуй выкручивал! – Марина! Я перед всем народом ...Подхожу к нему, сердце колотится: «Не сердитесь, пожалуйста, я знаю вашу историю: как вы всё бросили из-за любви, а так как я сама такая же...» – и перед всем народом его поцеловала. В губы.

Вы не думайте, Марина, я себя – заставила, мне очень не хотелось, и неловко, и страшно, и его страшно, и её страшно, и... просто не хотелось! Но я тут же себе в жизни не целовал, – три. И уже не целует, – четыре. А ты всегда говоришь, что для тебя выше любви нет ничего, – пять. Докажи, – шесть». И есть, Марина, поцеловала! Это был единственный трудный поцелуй за всю жизнь.

А он, должно быть, до сих пор стоит... Десять лет, десять лет пыльных площадей и пьяных мужиков, а поцеловала всё-таки не та!

Звучит песня Елены Фроловой «ТЫ ЗАПРОКИДЫВАЕШЬ ГОЛОВУ...»

Ты запрокидываешь голову
Затем, что ты гордец и враль.
Какого спутника веселого
Привел мне нынешний февраль!

Преследуемы оборванцами
И медленно пуская дым,
Торжественными чужестранцами
Проходим городом родным.

Чьи руки бережные нежили
Твои ресницы, красота,
И по каким терновалениям
Лавровая твоя верста... —

Не спрашиваю. Дух мой алчущий
Переборол уже мечту.
В тебе божественного мальчика, —
Десятилетнего я чту.

Помедлим у реки, полощущей

Цветные бусы фонарей.
Я доведу тебя до площади,
Видавшей отроков-царей...

Мальчишескую боль высвистывай,
И сердце зажимай в горсти...
Мой хладнокровный, мой неистовый
Вольноотпущенник – прости!

Звучит длинный пронзительный паровозный гудок – символ очередного расставания, очередной потери.

Голос за кадром.
1921, из письма Сергею Эфрону

18-го января было три года, как мы расстались. 5-го мая будет десять лет, как мы встретились. – Десять лет тому назад. – Але уже восемь лет, Сереженька! – Мне страшно Вам писать, я так давно живу в тупом задеревенелом ужасе, не смея надеяться, что живы – и лбом – руками – грудью отталкиваю то, другое. – Не смею. – Вот все мои мысли о Вас.

Мне трудно Вам писать, но буду, потому что 1/1000000 доля надежды: а вдруг?! Бывают же чудеса! – Ведь было же 5-ое мая 1911 г. – солнечный день – когда я впервые на скамейке у моря увидела Вас. Вы сидели рядом с Лилей, в белой рубашке. Я, взглянув, обмерла:» – Ну, можно ли быть таким прекрасным? Когда взглянешь на такого – стыдно ходить по земле!»

.Но, чтобы Вы не слышали горестной вести из равнодушных уст, – Сереженька, в прошлом году, в Сретение, умерла Ирина. Болели обе, Алю я смогла спасти, Ирину- нет. Сереженька, если Вы живы, мы встретимся, у нас обязательно будет сын.

Звучит песня Сергея Холкина «ГОВОРИЛА МНЕ БАБКА ЛЮТАЯ»

Говорила мне бабка лютая,
Коромыслом от злости гнутая:
– Не дремить тебе в люльке дитятка,
Не белить тебе пряжи вытканной, —
Царевать тебе – под заборами!
Целовать тебе, внучка, – ворона.

Ровно облако побелела я:
Вынимайте рубашку белую,
Жеребка не гоните черного,
Не поите попа соборного,
Вы кладите меня под яблоней,
Без моления, да без ладана.

Поясной поклон, благодарствие
За совет да за милость царскую,
За карманы твои порожние
Да за песни твои острожные,
За позор пополам со смуту, —

За любовь за твою за лютую.

Как ударит соборный колокол —
Сволокут меня черти волоком,
Я за чаркой, с тобою распитой,
Говорила, скажу и Господу, —
Что любила тебя, мальчоночка,
Пуще славы и пуще солнышка.

Голос за кадром.

Все эти годы – кто-то рядом, но так безлюдно! – Ни одного воспоминания
Я совершенно та же, так же меня все обманывают – внешне и внутренне
только быт совсем отпал, ничего уже не люблю, кроме содержания своей
грудной клетки. —

Чтец – старшеклассник

Московский герб: герой пронзает гада.
Дракон в крови. Герой в луче.— Так надо.
Во имя Бога и души живой
Сойди с ворот, Господень часовой!
Верни нам вольность, Воин, им – живот.
Страж роковой Москвы – сойди с ворот!
И докажи – народу и дракону —
Что спят мужи – сражаются иконы.
Бог – прав
Тленьем трав,
Сухостью рек,
Воплем калек,
Вором и гадом,
Мором и голодом,
Громом и градом.
Попранным Словом.
Проклятым годом.
Пленом царевым.
Вставшим народом.

Исполняется песня Сергея Холкина «ОБЛАКА ВОКРУГ...»

Облака – вокруг,
Купола – вокруг,
Надо всей Москвой
Сколько хватит рук! —
Возношу тебя, бремя лучшее,
Дерево мое
Невесомое!

В дивном граде сем,
В мирном граде сем,

Где и мертвой – мне
Будет радостно, —
Царевать тебе, горевать тебе,
Принимать венец,
О мой первенец!

Ты постом говей,
Не сурьми бровей
И все сорок – чти —
Сороков церквей.
Исходи пешком – молодым шажком! —
Все привольное
Семихолмие.

Будет твой черед:
Тоже – дочери
Передашь Москву
С нежной горечью.
Мне же вольный сон, колокольный звон,
Зори ранние —
На Ваганькове.

2 чтица
Удар, заглушённый годами забвенья,
Годами незнания.
Удар, доходящий – как женское пенье,
Как конское ржанье,
Как страстное пенье сквозь косное зданье
Удар – доходящий.
Удар, заглушённый забвенья, незнания
Беззвучною чашей.

Звучит песня Ирины Писаревой «ЖИВ, А НЕ УМЕР ДЕМОН ВО МНЕ...»

Жив, а не умер
Демон во мне!
В теле как в трюме,
В себе как в тюрьме.

Мир – это стены.
Выход – топор.
(«Мир – это сцена»,
Лепечет актер).

И не слукавил,
Шут колченогий.
В теле – как в славе.
В теле – как в тоге.

Многие лета!
Жив – дорожи!
(Только поэты
В кости – как во лжи!)

Нет, не гулять нам,
Певчая братья,
В теле как в ватном
Отчем халате.

Лучшего стоим.
Чахнем в тепле.
В теле – как в стойле.
В себе – как в котле.

Голос за кадром.

Берлин меня сплошь обокрал, я уехала нищая, с распиленными хрящами и растянутыми жилами

Появляются двое – возмущенная эмигрантка и молодой человек – явно поэтическая душа.

Эмигрантка – Нет, вы только посмотрите! Людей пера она называет проказой! Всех эмигрантов —шушерой и мелким народом!

Молодой человек – Что вы, ее обожать нужно, а не обижать!

Эмигрантка – Да ее никто и не обижает- сама кого хочет обидит. Вы не знаете, какая она зубастая, ежистая, неудобная, непортативная какая-то! Может быть, прекрасная душа, но- ужасный характер! И удивительно злой язык! Иногда не знаешь: ребенок, женщина, черт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.